

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.5

Vita Covida: антропный коллапс и биополитический кризис

Д. В. Попов

ОМСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ,

П. В. ВЕКЛЕНКО

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРАВОСУДИЯ

Пандемия коронавируса стала событием, после которого мир уже не будет прежним. Болезнь стремительно охватила страны и континенты, необратимо изменила общественную и личную жизнь, поразила сферы экономики, политики, международных отношений, образования и здравоохранения, вторглась в области быта, досуга, общения. В рамках настоящей статьи предпринимается попытка осмысления наиболее существенных трансформаций и экспликации параметров новой реальности, для обозначения которой авторами вводится концепт «Vita Covida».

Vita Covida (жизнь человека и общества в условиях пандемии вируса Covid-19 и ее последствий) рассмотрена прежде всего как антропный коллапс — разрушение основ человеческого бытия, нарушение ритма повседневного существования в его наиболее устойчивых, сущностных модусах — повторяемости и порядка, предсказуемости и покоя. Vita Covida вызвала общечеловеческий «приступ клаустрофобии», поместив жителей крупных городов в замкнутое пространство квартир, нарушила социальные связи, превратив «каждого» в «потенциального разносчика инфекции», изменила параметры социального пространства новыми запретами и социальной дистанцией, преобразовала субъективное время, придав ему окраску «тягучести», «тоски» и «бесцельности».

Антропный коллапс органически связан с биополитическим кризисом, также обусловленным пандемией: до предела обострены социальные противоречия, стремительно растет недоверие между властью и населением. Общество и его государственно-властные структуры столкнулись с дилеммами «спасти экономику» или «остановить распространение вируса», «поддерживать людей, оставшихся без работы» или «сохранить финансовые резервы». Vita Covida делает возможным рассмотрение отношений власти и населения в новом ракурсе.

Ключевые слова: человек, пандемия; Vita Covida; антропный коллапс; биополитика, биополитический кризис; опасность; хаос; противоречие

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия есть глобальная, общечеловеческая ситуация опасности (см. подробнее: Векленко, 2010), при которой ожидается наступление негативных последствий в виде гибели людей, нанесения ущерба здоровью человека, благосостоянию граждан и развитию государства. Соответственно, очевидными признаками новой

реальности являются *многомерность и поливариантность возможного разрушительного воздействия* сложившихся обстоятельств. К примеру, как отразится пандемия на конкретном человеке, заболит ли он и останется ли жив, потеряет ли работу вследствие изоляционных мер, как изменится его семейный статус в связи с возможной гибелью родственников? Если умножить эти простые альтернативы на количество жителей планеты, а также предусмотреть некие кумулятивные, спонтанные эффекты от действий множества людей в изменившейся реальности, а также государственное регулирование или мутации вируса, то вместо более или менее ясной картины ближайшего будущего получается лишь изображение на экране телевизора при отсутствии входящего сигнала — шум, беспорядочное движение частиц. Жизнь в условиях коронавируса обретает все большую неопределенность, пандемия может быть рассмотрена как фактор, *увеличивающий меру хаоса* в существовании человека и общества.

В силу того что воздействие осуществляется на человечество в целом, на сложнейшие многоуровневые социальные структуры, разрушительный эффект в его качественном своеобразии и количественных показателях *является непредсказуемым или в лучшем случае трудно прогнозируемым*. По этой причине наблюдается широкий спектр мнений в оценке результатов пандемии, выраженных в статистике о погибших, в оценке продолжительности пандемии и необходимых карантинных мер, в предположениях об ущербе экономике вследствие потребительского спада и т. д. Хаос и неопределенность, затруднения в прогнозировании и неготовность человечества, как отсталых государств, так и стран, находящихся в авангарде развития, к распространению вируса в глобальных масштабах приводят к *блокированию целенаправленной деятельности*, к ступору во многих сферах общественной практики. Объявлять жесткий карантин или не объявлять, носить маски или не носить, угрожает ли болезнь детям, молодым людям или не угрожает? Жизненно необходимые, насущные размышления над подобными оппозициями способны вызвать сомнения, агитацию и панику не только среди обывателей, но и экспертов, представителей руководства, правящей элиты. Блокирование деятельности усиливается необъятным множеством противоречащих друг другу сообщений и потоками дезинформации: в Китае жесткий карантин, в Швеции карантин не объявлен, премьер-министр Великобритании против карантина, премьер-министр Великобритании за карантин, количество выявленных случаев заражения достигло «плато», количество выявленных случаев заражения не достигло «плато» и т. д. (см., напр.: Сначала ... , 2020: Электронный ресурс).

С учетом неопределенности и неоднозначности происходящего актуальность проблемы *Vita Covida* сложно переоценить. Очевидно, что требуется ее целостное, философское осмысление. Цель настоящей статьи заключается в экспликации параметров реальности, обусловленной пандемией Covid-19, посредством изучения ковид-дискурса — отражения происходящего в массовом сознании, массовой культуре, сообщениях средств массовой коммуникации. Новизна исследования обусловлена уникальностью пандемии для современного общества.

Осмысление биополитических процессов является предметом научного интереса авторов данной статьи. Биополитический подход позволяет исследовать противоречия *Vita Covida* в контексте отношений между государственно-властными структурами и населением. Биополитическая парадигма в исследовании антропных и социальных процессов характеризуется:

— рассмотрением «населения» как «носителя биологической жизни» в качестве *объекта* государственной политики — целенаправленной регуляции жизненных

процессов: здоровья, гигиены, рождаемости, продолжительности жизни и т. д. (Фуко, 2010). Биополитика есть «научное, рационально-техническое и бюрократическое управление биологической жизнью людей, объективированных в качестве «населения» (Яркев, 2018: 270);

— исследованием нового типа государственной власти — «биовласти» как *субъекта* политической деятельности, сосредоточенного, в отличие от предшествующих типов — «государства юстиции» и «административного государства», на вмешательстве в жизненные процессы (Фуко, 2011);

— анализом отношений между «биовластью» и «населением», в том числе отношений в период кризисов. В благополучные периоды истории население для биовласти есть «инструмент» и «ресурс», в моменты кризиса — «обуза» и «неуправляемая толпа». *Биополитический кризис есть дисфункция биовласти, нарушение установившегося режима воздействия на население в силу неопределенности перспектив общественного развития.*

АНТРОПНЫЙ КОЛЛАПС КАК ДЕЗАДАПТАЦИЯ

На фоне неопределенности, усиливаемой диссонансом различных информационных потоков, человек в новой реальности переживает острую дезадаптацию, нарушение ритмов привычного, обыденного существования, разрыв устоявшихся социальных связей и утрату основ бытия.

Дезадаптация проявляется в необходимости отказаться от старых привычек (рукопожатие, короткая личная дистанция) и выработать новые (ношение средств индивидуальной защиты, дезинфекция), усвоить способы выживания в условиях вынужденной изоляции — организации быта (питания, общения с родственниками и друзьями, прогулок и т. д.), работы (дистанционное выполнение обязанностей по трудовому контракту, освоение новых программных инструментов и методов трудовой деятельности и т. д.), развлечений (переход к бесконтактным формам игрового взаимодействия, к играм в виртуальной реальности, к организации досуга в условиях изолированного коллектива и ограниченного пространства и т. д.). Кроме того, в условиях пандемии весьма востребованы навыки экономии личного и семейного бюджета, поддержания надлежащей физической, интеллектуальной и нравственной «формы» — обнищание, алкоголизм, всплеск семейного насилия и увеличение количества разводов, являются симптомами дезадаптации (см., напр.: Пандемия ... , 2020: Электронный ресурс).

Нарушение ритмов привычного существования выражается в невозможности прогуляться на детской площадке или в парке, что было обычным делом в той, «прошлой» жизни, в невозможности встретиться с друзьями или близкими в баре или кафе, посетить парикмахерскую или салон красоты, отправиться в путешествие во время отпуска. Человек вынужден взглянуть на социальные связи с новой точки зрения, с позиций личной безопасности и вероятности заражения опасным вирусом. Угрозой становятся все за пределами совместно проживающих под одной крышей людей, даже друзья и родственники. Любовь, дружба, симпатия подавляются ради выживания особи, социальное начало вступает в противоречие с биологическим.

«Сад расходящихся тропок» (Х. А. Борхес) идей и мнений в отношении пандемии оставляет ощущение растерянности, за которой, однако, обнаруживается нечто важное. Во-первых, пандемия *активировала многочисленные защитные механизмы*, заложенные в каждом человеке как биологическом существе, породив поле,

воздействие которого не преминуло сказаться на функционировании социальных систем и их институтов.

Во-вторых, в этом наэлектризованном пространстве во всей своей наготе обозначился *кризис доверия* в самых различных формах: власти и населения, граждан и средств массовой коммуникации, власти и научного сообщества, граждан друг по отношению к другу. Особый характер кризиса доверия власти и населения выразился в отношении к вакцинированию — с одной стороны, вакцина от Covid-19 превратилась в инструмент повышения политических рейтингов и накопления политического капитала, что привело к запуску масштабных и, возможно, преждевременных «рекламных» кампаний (Johnson&Johnson ... , 2020: Электронный ресурс). С другой стороны — вакцина от Covid-19 попала в жернова тотальной неопределенности, оказалась под перекрестным огнем в информационном противостоянии. Преподносимая в качестве «спасительного средства», вакцина довольно быстро теряет свою привлекательность в общественном сознании — ее «скороспелость» и политизированность наряду с побочными эффектами не вызывают энтузиазма у населения (Более 70% россиян ... , 2020: Электронный ресурс). Важно отметить, что вакцины, создаваемые «на скорую руку», могут подорвать доверие людей к испытанным, качественным препаратам в будущем и осложнить вакцинацию. В то же время массовая вакцинация остается важнейшим орудием в борьбе с пандемией, и ее дискредитация в массовом сознании может привести к неоправданно высокой плате за удовлетворение политических амбиций.

И наконец, на фоне ревизии условий безопасности личности в современном обществе была произведена инвентаризация опасных предметов, среди которых человек был поставлен во главу списка, что свидетельствует о широкомасштабном *антропологическом коллапсе — стремительном и внезапном разрушении оснований бытия человека в мире*.

Многие защитные механизмы получили массовое распространение. Без камуфляжа (маска, перчатки, очки, головной убор) в эпоху *Vita Covida* лучше не покидать дом: даже если удастся избежать заражения, не избежать осуждения (и даже агрессии) сограждан. Камуфляж выполняет функцию отпугивания, что нередко находит соответствующие визуальные решения. Самоизоляция как механизм нахождения вне поля зрения хищника — близкий родственник танатоza (акинеза)¹ — еще один доступный и эффективный защитный механизм. Его дополняет химическая защита (санитайзер), сигналы тревоги (канонада сирен «Скорой помощи»), повышенная бдительность и даже суицидальный альтруизм — вынужденное и достойное благодарности героическое поведение медиков, неожиданно ставших живым щитом на пути невидимого врага.

Сработали и другие защитные реакции, сформировавшие обособленные стратегии. Например, коллективное нападение (моббинг) предстало в форме ставки на выработку коллективного иммунитета в условиях преднамеренного с соблюдением ряда правил пренебрежения требованиями безопасности в условиях риска заражения. Этот подход нацелен на реализацию эффекта «растворения в толпе» или тактики оборонительного «образования толпы» как агрессивно настроенного множества людей, объединенных случайными, несущественными связями.

Интересна линия, неосознанно проводимая «отрицателями» пандемии. В ней сочетаются такие защитные механизмы, как отрицание, игнорирование, диссоциация (отделение себя от своих неприятных переживаний), расщепление эго (в ситуациях игно-

рирования бесспорных фактов заражения, болезни и смерти), раздельное мышление как совмещение взаимоисключающих установок, трактуемых в соответствии с принятой иллюзорной картиной мира, и наконец, всемогущий контроль — иллюзия контроля над ситуацией, которая осмыслена субъективно, предвзято, мифологически.

Продуктивной комбинацией защитных механизмов, нацеленных на реалистичную оценку ситуации, борьбу с инфекцией и негативными социальными последствиями от создания барьерной среды, стало сочетание интеллектуализации, рационализации, идентификации и сублимации как перенаправления импульсов в социально приемлемую деятельность. Сюда же можно отнести и интроекцию как попытку понять, как ведет себя инфекция, условно приняв ее позицию.

Последний прием имел далеко идущие последствия. Неожиданно интроекция привела к появлению и распространению интеллектуального течения, в котором причиной пандемии был назначен не вирус, а сам человек как субъект многообразных изменений, происходящих в мире. В таком ракурсе человек — концентрированное зло, по отношению к которому вирус приобрел благородные черты борца за очищение планеты (Чэндлер, 2020: Электронный ресурс).

Это — пример реверсии и одновременно манифестация антропологического кризиса, в котором находится современное человечество.

Для полноты картины отметим, что благодатную почву в ходе пандемии нашла аутоагрессия, точно так же, как и иные защитные механизмы бегства от реальности, среди которых вытеснение, репрессия, вымещение, смещение, замещение, компенсация и гиперкомпенсация, инстинктуализация и др. (Демина, Ральникова, 2000; Мак-Вильямс, 2001; Матурана, Варела, 2019; Холл, Линдсей, 1997).

КРИЗИС БИОПОЛИТИКИ КАК ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНИ

Человечество столкнулось с реальностью, в которой «политика поставлена на паузу, цели общества оказались в изоляции, парламенты закрыты, а чрезвычайное положение вводится по всему миру» (Чэндлер, 2020: Электронный ресурс). Безусловно, вирус изменил повседневную жизнь, скомкал планы, внес всестороннюю неопределенность и активировал защитные механизмы, о которых шла речь выше. Отчасти напуганное, отчасти обескураженное, отчасти просто выпавшее из поля *Vita activa* население, вооружившись гаджетами, погрузилось в виртуальное пространство. Общества отреагировали по-разному. Отечественный вирусолог А. А. Аграновский отмечает: «...для человеческого общества важны две укоренившиеся привычки: дисциплинированность и послушание. Это разные вещи. Вот у нас (в России — Д. П., П. В.) население, как нам кажется, послушное и недисциплинированное. В Германии — послушное и дисциплинированное. А в Греции, например, непослушное и недисциплинированное. Это разные свойства, которые характерны для определенных стран» (Люди не будут ... , 2020). Исходя из привычек к послушанию и дисциплинированности люди сформировали свое отношение к пандемии, а власть — к населению. В определенный момент непослушные и недисциплинированные (Италия, Испания, Индия, Нигерия, Москва) попали в условия жесткого карантина, в то время как послушные и дисциплинированные (Тайвань, Германия, Финляндия) сумели обойтись незначительными ограничениями. Но повсеместно люди столкнулись с одним и тем же: преобладанием фейк-ньюс в освещении пандемии; противоречивой реакцией со стороны власти; неопределенностью в экспертной оценке ситуации; необоснованными мерами, сопровождавшими карантинный режим. Безусловно, биополитическая реакция

в различных государствах была не тождественной, но неопределенность и, как следствие, атмосфера недоверия получили широкое распространение. «Сегодня идея “сохранять спокойствие и продолжать в том же духе” нигде в мире не представляется верной реакцией на коронавирус. Нормальное, обыденное поведение, отсутствие паники и истерики считается опасным и даже высокомерным. Чтобы “выровнять кривую”, лучше запретить, закрыть, ограничить сейчас, чем сожалеть потом. Чрезвычайные меры и чрезвычайные полномочия вводятся повсеместно. Либеральные права и свободы кажутся угрозой общественной безопасности... люди, предоставленные самим себе, становятся фактором распространения вируса» (Чэндлер, 2020: Электронный ресурс). Вирус, не обладая и толикой разума, стал триггером, спровоцировавшим болезненный спазм вокруг проблематики соотношения свободы и безопасности. Оказалось, что предлагаемые меры выглядят и избыточными, и недостаточными, но никак не оптимальными. Взаимное недоверие власти и населения выразилось во встречных конспирологических дискурсах «заговора» и «инфекции».

Например: «Агамбен (итальянский философ. — Д. П., П. В.) считает введение чрезвычайного положения провокацией властей... Последствиями пандемии станет ограничение пространства, вынужденное скудное существование в виртуальной реальности... Благодаря запрету на социальное и культурное взаимодействие разговоры и споры о политике наконец утихнут. Людьюми станет управлять проще, чем когда-либо» (Каким мир станет ... , 2020: Электронный ресурс). «Затянувшийся комендантский час» — дорога в «общество, живущее в состоянии многолетнего чрезвычайного положения, которое «не может быть свободным» (там же). Философ Б. Латур отмечает, что «все мы, оставаясь взаперти в своих квартирах, в то время как снаружи утверждается полицейская власть, а на пустых улицах слышны лишь сигналы машин скорой помощи, — все мы вместе словно исполняем карикатурную роль объекта биополитики, вышедшей прямо из лекций Мишеля Фуко» (цит. по: Чэндлер, 2020: Электронный ресурс).

Использование эффективных методов контроля за контактами людей через программное обеспечение мобильных смартфонов вызывает всплеск эмоций у тех, кто усматривает в этом процессе приближение «панграфического паноптизма» (Фуко, 2007) как совершенного инструмента национального или даже глобального Паноптикона² — с непрозрачными для населения целями. «Люди напуганы, и в такие моменты усиление государственного контроля может обнадеживать... Но некоторые из этих мер могут иметь очень страшные последствия. Если для здравоохранения очевидны преимущества системы, в которой власти наблюдают за каждым гражданином, то в смысле тайны частной жизни она будет иметь негативные последствия» (Атанесян, 2020: Электронный ресурс).

Наконец, общим местом конспирологии в эпоху *Vita Covida* является мысль об искусственном происхождении патогена. Ни неготовность и растерянность властей, ни правдоподобные сценарии естественного происхождения вируса не влияют на убежденность части населения в «заговоре» сильных мира сего, воспринимаемых в качестве «профессиональных отравителей».

Как и положено для конспирологии, уводящей в область верований и экзальтации чувств, не убеждают и подобные свидетельства: «Рынки дичи — это открытые уличные торговые площадки, где продают живую дичь, которую покупатель затем забивает и готовит сам... Именно там, на рынке дичи в Гуанчжоу, родился вирус, чуть не ставший причиной пандемии в 2002 году. Обычные носители этого вируса —

подковоносые летучие мыши. Однако, в отличие от своих более мирных собратьев, он воздействовал на иммунную систему человека, нарушая способность инфицированных клеток предостерегать соседние о захватчике» (Шах, 2017: 10). В результате примерно у четверти заразившихся болезнь, на начальных этапах похожая на острое респираторное заболевание, быстро перерастала в смертельно опасную пневмонию, при которой легкие заполнялись жидкостью и не выполняли функцию поставки достаточного количества кислорода. «За последующие месяцы у более 8000 заразившихся развилась так называемая атипичная пневмония (тяжелый острый респираторный синдром, SARS). 774 человека погибли» (там же: 11). Отметим, что книга американской журналистки и ученого С. Шах вышла в России в 2017 г. задолго до событий 2020 г. Тем не менее сторонники теории заговора предпочитают игнорировать объективные свидетельства и настаивают на рукотворном, «лабораторном» происхождении вируса и злонамеренном его распространении.

ТРАЕКТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗРЫВА: «МАФЫ» ПРОТИВ «ЗОМБИ»

Если население полагает, что власть — заговорщики, объединенные идеями сокращения, стерилизации, подчинения, зомбирования населения, то сама власть рассматривает население как «носителя инфекции». И, как это ни парадоксально, одной из актуальных моделей восприятия властью населения является «зомби-аналитика». Именно зомби-апокалипсис — кошмар наяву современных правительств. Стремительный рост влияния социальных сетей со всеми его массовыми «флэшмоббингами», «краудфандингами», «кибербуллингами»; требования по улучшению качества жизни, миграционный кризис, политические протесты, «оранжевые революции», эпидемии — все укладывается в схему неуклонного, быстрого, губительного для сложившегося порядка распространения масс (ора) людей. У современного политика подобные процессы вызывают лавкрафтианский ужас. К слову, тот же ужас данные процессы вызывали и у американского писателя, поэта и журналиста Говарда Лавкрафта. Так, прообразом ряда его рассказов, в которых в потаенных местах, скрытых от дневного света цивилизации, зреет смертельная угроза со стороны неких сил, будь то люди или самые экзотические создания, был страх перед мигрантами, меняющими жизнь Нью-Йорка и старинных городков Новой Англии. «Нью-Йорк решительно оставит на нем свою печать. Ненависть его и злоба против “смрадной и аморфной гибридности” этого нового Вавилона, против этого “колосса, инородного, нечистокровного и обезьянничавшего, который косноязычит и вульгарно горлобесит, без мечтаний, замкнутый своими пределами”, непрестанно, в течение 1925 года, будут ожесточаться вплоть до горячки бреда» (Уэльбек, 2006: 114). Один из ключевых символов в творчестве Лавкрафта — титанический и величественный город, основаниями своими уходящий в клоаку, которая кишит омерзительными тварями из кошмаров, что напрямую обусловлено его личным опытом жизни в Нью-Йорке. «Что за племя могло спровоцировать на такой “водопад”? Он уже и сам толком не знает; в одном каком-то месте он говорит об “итало-сеMITO-монголоидах”. Действующие этнические реалии имеют тенденцию размываться; в любом случае, он презирует их всех и уж вовсе не способен вдаваться в подробности. Это галлюцинирующее видение стоит непосредственно у истоков описания кошмарных существ, населяющих цикл Ктулху. Именно расовая ненависть и вызывает у Лавкрафта этот поэтический транс... Связь с очевидностью проявилась в рассказе “Ужас в Ред-Хуке”» (там же: 118–119).

Итак, «восстание масс» (Ортега-и-Гассет, 2002) вызывает невротическое состояние у власти, «восстание элит» (Лэш, 2002) — у населения. Каждый чувствует, что он находится в опасности. Общая тревожность возрастает. Иногда она прорывает в эксцессах. Американский бунт «инфантильного социализма» (Латынина, 2020) под лозунгами Black Lives Matter, массовые протесты в Беларуси, спровоцированные, по сути, самую властью, — истерические выбросы невротической энергии, за которыми скрывается рассогласование интересов власти и населения.

Кризис биополитики настолько глубок, что философ, профессор Вестминстерского университета Д. Чэндлер говорит о «карикатуре на биополитику». Складывается ощущение, что властная организация жизни населения более не имеет целей и программ деятельности. В ходе пандемии, как отмечает социолог А. Ф. Филиппов, «государства уже дискредитировали себя трижды: во-первых, не сумев оградить население от глобальной заразы; во-вторых, не наладив международное сотрудничество для совместного противостояния эпидемии; в-третьих, приняв за образец международную (или международно признанную) экспертизу» (Филиппов, 2020: Электронный ресурс). С другой стороны, государство желает действовать в шмиттовской парадигме суверенной диктатуры с чрезвычайными полномочиями (Шмитт, 2000), обустривая агамбеновский лагерь как новый номос земли (Шмитт, 2008; Агамбен, 2011), что вызывает протест со стороны населения.

Представляется, что задачи, вызвавшие к жизни биополитику, либо чрезмерны, либо не актуальны для современного государства. Увеличение количества населения не приветствуется. Технологии вытесняют людей с переполненного рынка труда. Пролетарии заменены прекариями. Средний класс стремительно тает. Развитие социального государства из демонстрации заботы государства о населении, которое должно формировать у гражданина лояльность, стало нормой и превратилось в обузу. Дальнейшие инвестиции в здравоохранение и образование значительны, но могут не окупиться. Военную мощь развитому цивилизованному государству уже не требуется демонстрировать часто, армии оптимизируются. Если в XVIII–XX вв. биополитика процветала, устанавливая циклическую взаимосвязь между интересами государства и частными интересами граждан в пределах возможностей государства, то в XXI в. биополитика — дорогостоящий проект на пределе сил и возможностей государства. Конечно, если проводить человекоутверждающую биополитику, а не свалиться в пике человекоотрицающей биополитики, в конечном итоге приводящей к страданиям и массовой гибели людей (Попов, 2018; Попов, 2019а). Государство находится на распутье, пандемии и кризисы дополняют лихорадочные поиски решений цейтнотом.

Что делать? Устремиться к возврату в Эдем Адама, что составляет максимум возможного для человека на пути разума в земной жизни с точки зрения Данте (Канторович, 2015)? Попытаться создать гармоничную цивилизацию в духе «Прекрасной зеленой» (La Belle Verte, 1996)? Но это требует новой мобилизующей идеологии, сверхусилий, издержек и отказов. Или пуститься во все тяжкие? Выстроить не Альфу из «Кин-дза-дзы»³, а Плюк? Построить мир «Видоизмененного углерода»⁴ Р. Моргана с мафами во власти?

Одной из любопытных версий зомби-апокалипсиса является мини-сериал *Dead Set* Ч. Брукера⁵. В нем основные события разворачиваются вокруг героев популярного реалити-шоу — «Большой Брат», которые становятся свидетелями зомби-апокалипсиса, разворачивающегося в Великобритании. Непрерывному конфликту внут-

ри реалисти-шоу соответствуют катастрофические события вовне. Главные герои, уже зная о грозящей смертельной опасности, так и не смогли объединить усилия и погибли. Парадоксальной причиной зомби-апокалипсиса мини-сериал заявляет то, что люди стали настолько разобщены и пропитаны взаимной ненавистью, что зомби-апокалипсис просто должен был неминуемо произойти подобно самовоспламенению селитры в порту Бейрута.

Кризис биополитики имеет своим бэкграундом широкомасштабный антропологический коллапс — разрушение оснований бытия человека в мире. В 2020 г. человечество осознало, что к числу опасных предметов относятся: дверная ручка, лифт, детская площадка, школьная парта, тренажерный зал. Соседи, ближние, медицинские работники, полиция и политики тоже оказались источниками опасности. Человек как таковой оказался источником крайней опасности. Не случайно, что в ходе пандемии активисты движения «Восстание против вымирания» провозгласили: «Коронавирус — это лекарство. Люди — это болезнь» (Чэндлер, 2020: Электронный ресурс). Им вторит глава ведомства ООН по охране окружающей среды И. Андерсен: «Вирус — это послание от природы о том, что человечество само навлекает на себя такие кризисы» (там же). Д. Чэндлер также цитирует философа Б. Латура, который утверждает, что «на сей раз патоген, чья страшная вирулентность изменила условия жизни всех обитателей планеты, вовсе не вирус, а человечество!» (цит. по: там же).

Итак, человек — наибольшая опасность для человека. Состояние человека — причина кризисных явлений. Но человек и самая большая надежда человека. Как писал американский писатель К. Воннегут: «Мир вне нас наконец потерял свою выдуманную заманчивость. Мир внутри нас — вот что предстояло познать. Только душа человеческая осталась terra incognita» (Воннегут, 1989: 7).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Vita Covida является уникальной для человечества ситуацией, временем антропоного коллапса, биополитической неопределенности и возрастающего хаоса. Дальнейшее общественное развитие будет в значительной мере определяться противоречиями, обострившимися во время Пандемии-2020. К наиболее значимым и продуктивным из них следует отнести:

— противоречие между выживанием индивида и социальным взаимодействием. Необходимы новые способы и средства общения и обмена, которые позволят человеку выжить и в то же время не утратить единства с другими людьми, когда каждый является потенциальным переносчиком вируса и, соответственно, источником опасности;

— противоречия между требованиями безопасности и обеспечением прав и свобод человека. Пандемия-2020 и подобные события в будущем не должны ввергать общество ни в крайность «затянувшегося комендантского часа», ни в крайность «зомби-апокалипсиса». Хаосу и иррациональным порывам человеческих масс следует противопоставить доводы разума, новые организационные формы и технологии управления социальными процессами;

— противоречие между социальными и экономическими интересами общества. Руководителям и экспертам еще предстоит найти оптимальную модель управления, которая позволит и поддержать население, лишившееся источников дохода, и сохранить экономику;

— противоречие между элитой и массой, которое заключается, с одной стороны, в неизбежности сосуществования и необходимости сотрудничества, с другой —

в ужасающем взаимном отчуждении, пропасти между богоподобными и эгоцентричными «мафами» и многочисленными бездушными «зомби». Указанное противостояние многократно и убедительно осмыслено в современной художественной культуре.

Авторам остается лишь выразить надежду на то, что *Vita Covida* не разрушит основ человеческого существования, не уничтожит опор, на которых зиждется современная техногенная цивилизация, но станет стимулом для развития человека и культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Танатоз (акинез) — мнимая смерть, защитная реакция у некоторых животных, таких как опоссумы, жуки-пилюльщики и пр., при которой животное замирает, нередко принимая неестественную для себя позу, чтобы остаться незамеченным либо отпугнуть активного хищника, избегающего падали.

² «Паноптикон И. Бентама — проект здания, предназначенного для наблюдения и контроля над деятельностью людей самых разных категорий. Мыслимый в первую очередь как тюрьма, Паноптикон как инспекционное учреждение, основанное на новом принципе строительства, мог быть использован в качестве пространства, предназначенного для содержания под наблюдением любых “поднадзорных” граждан учреждениями любого типа. Например, пени-тенциарными учреждениями, промышленными предприятиями, работными домами, домами призрения, лазаретами, фабриками, больницами, домами сумасшедших, школами» (Попов, 2019b: 167)

³ Планета Альфа из трагикомедии в жанре антиутопии, снятой Г. Данелией в 1986 г., является воплощением экологической утопии в противоположность безжизненному Плюку — воплощению экологической катастрофы.

⁴ В трилогии «Видоизмененный углерод», написанной Р. Морганом в жанре киберпанка, «мафы» (от имени библейского должителя Мафусаила) — элита, сосредоточившая в своих руках власть, богатство и высокие, в том числе дающие возможность физического бессмертия, технологии.

⁵ Тупик (телесериал) [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.08.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агамбен, Дж. (2011) *Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь* / пер. с итал. И. Левина, введение; О. Дубицкая, часть первая; П. Соколов, часть вторая; М. Велижев, часть третья: главы 1–5, 7; С. Козлов, часть третья: глава 6. М. : Европа. 256 с.

Атанесян, Г. (2020) Коронаслежка: «Большой брат» как выход из карантина [Электронный ресурс] // Русская служба BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52234723> (дата обращения: 30.08.2020).

Более 70% россиян заявили о неготовности сделать прививку от Covid-19 (2020) [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг – информационное агентство. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/10/2020/5f7a77379a7947a448664aea> (дата обращения: 06.10.2020).

Векленко, П. В. (2010) *Человек в опасной ситуации*. Омск : Омская академия МВД России. 112 с.

Воннегут, К. (1989) *Сирены Титана. Колыбель для кошки. Бойня номер пять: романы* : пер. с англ. Ставрополь : Ставропольское кн. изд-во. 560 с.

Демина, Л. Д., Ральникова, И. А. (2000) *Психическое здоровье и защитные механизмы личности* : учеб. пособие. Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета. 123 с.

Каким мир станет после пандемии: прогнозы современных философов (2020) [Электронный ресурс] // СНОБ. URL: <https://snob.ru/entry/191734> (дата обращения: 10.08.2020).

Канторович, Э. Х. (2015) Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии. М. : Изд-во Института Гайдара. 752 с.

Латынина, Ю. (2020) Заблудились в трех нарративах. Дискуссия. Инфантильный социализм стал новой религией Большого Запада [Электронный ресурс] // Новая газета. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/03/86505-zabludilis-v-treh-narrativah-diskussiya> (дата обращения: 30.08.2020).

Лэш, К. (2002) Восстание элит и предательство демократии / пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. М. : Логос ; Прогресс». 224 с.

Люди не будут вести себя как раньше. Как пандемия коронавируса изменит нашу жизнь и избавит мир от болезней (2020) [Электронный ресурс] // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/articles/2020/05/21/agranovskii> (дата обращения: 10.08.2020).

Мак-Вильямс, Н. (2001) Психодинамическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе : пер. с англ. М. : Независимая фирма «Класс». 480 с.

Матурана, У., Варела, Ф. (2019) Древо познания: Биологические корни человеческого понимания. 2-е изд., доп. / перевод с англ. Ю. А. Данилова. М. : УРСС: ЛЕНАНД. 320 с.

Ортега-и-Гассет, Х. (2002) Восстание масс : сб. : пер с исп. М. : АСТ. 509 с.

Пандемия обнажила проблему домашнего насилия в России (2020) [Электронный ресурс] // Федеральное агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1265306-pandemiya-obnazhila-problemu-domashnego-nasilija-v-rossii> (дата обращения: 06.10.2020).

Попов, Д. В. (2018) Амбивалентность биополитики в современном мире // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. №4. С. 35–39.

Попов, Д. В. (2019а) Кризис реципрокности: трансформация биополитики в некрополитику // Философия права. №1. С. 91–100.

Попов, Д. В. (2019b) История паноптизма: от оракулов к палантирам // Манускрипт. Т. 12. Вып. 6. С. 166–171. DOI: 10.30853/manuscript.2019.6.34

Сначала рассуждали о коллективном иммунитете, потом ввели карантин, затем стали его нарушать (2020) [Электронный ресурс] // Meduza. URL: <https://meduza.io/feature/2020/05/25/snachala-rassuzhdali-o-kollektivnom-immunitete-zatem-vveli-karantin-potom-stali-ego-narushat> (дата обращения: 10.08.2020).

Уэльбек, М. (2006). Г. Ф. Лавкрафт: Против человечества, против прогресса. Екатеринбург : У-Фактория. 144 с.

Филиппов, А. (2020) Эпидемия: первые социологические последствия и перспективы // Россия в глобальной политике. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/normalnost-chrezvychajnogo> (дата обращения: 10.08.2020).

Фуко, М. (2007) Психиатрическая власть. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1973–1974 учебном году / пер. с фр. А. В. Шестакова. СПб. : Наука. 450 с.

Фуко, М. (2010) Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / пер. с фр. А. В. Дьякова. СПб. : Наука. 448 с.

Фуко, М. (2011) Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / пер. с фр. В. Ю. Быстрова, Н. В. Сулова, А. В. Шестакова. СПб. : Наука. 544 с.

Холл, К. С., Линдсей Г. (1997) Теории личности / пер. с англ. И. Б. Гриншпун. М. : КСП+. 720 с.

Чэндлер, Д. (2020) Биополитика и подъем «антропоцентрического авторитаризма» // Россия в глобальной политике. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma> (дата обращения: 10.08.2020).

Шах, С. (2017) Пандемия: Всемирная история смертельных вирусов / пер. с англ. М. Десятовой ; науч. ред. В. Доронина, ред. Ю. Налетова. М. : Альпина нон-фикшн. 358 с.

Шмитт, К. (2000) Политическая теология : сб. / пер. с нем. Ю. Коринца и А. Филиппова. Заключит. статья и составление А. Филиппова. М. : КАНОН-пресс-Ц. 336 с.

Шмитт, К. (2008) Номос Земли в праве народов *jus publicum eugroaeum* / пер. с нем. К. Лощевского и Ю. Коринца ; под ред. Д. Кузницына. СПб. : Владимир Даль. 670 с.

Яркеев, А. В. (2018) *Онтологические основания зла в современном обществе: философско-герменевтический аспект*. Екатеринбург, Ижевск : ИФИП УрО РАН. 286 с.

Johnson&Johnson приостановила испытание вакцины от COVID-19 из-за «необъяснимого заболевания» участника тестирования (2020) [Электронный ресурс] // Meduza. URL: <https://meduza.io/news/2020/10/13/johnson-johnson-priostanovila-ispytanie-vaktsiny-ot-covid-19-iz-za-neob-yasnimogo-zabolevaniya-uchastnika-testirovaniya> (дата обращения: 13.10.2020).

Дата поступления: 15.10.2020 г.

VITA COVIDA: AN ANTHROPIC COLLAPSE
AND A BIOPOLITICAL CRISIS

D. V. POPOV

OMSK ACADEMY OF THE MIA OF RUSSIA

P. V. VEKLENKO

NORTH-WEST BRANCH OF RUSSIAN STATE UNIVERSITY OF JUSTICE

The coronavirus pandemic has become an event after which the world will no longer be the same. The disease rapidly swept across countries and continents, irreversibly changed social and personal life, struck spheres of economy, politics, international relations, education and health care, invaded the field of everyday life, leisure, and communication. Within the framework of this article, an attempt is made to comprehend the most significant transformations and explicate the parameters of the new reality, for which the authors introduce the concept of “Vita Covida”.

Vita Covida (the life of a person and society in the context of the Covid-19 pandemic and its consequences) is considered, first of all, as an anthropic collapse — the destruction of the foundations of human existence, a violation of the rhythm of everyday existence in its most stable, essential modes — repetition and order, predictability and rest.

Vita Covida caused a panhuman “attack of claustrophobia”, placing residents of large cities in the closed space of their apartments, broke social ties, turning “everyone” into a “potential carrier of infection”, changed the parameters of social space with new prohibitions and social distancing, transformed subjective time, giving it colors of “stringiness”, “melancholy” and “aimlessness”.

The anthropic collapse is organically connected with the biopolitical crisis, also caused by the pandemic: social contradictions are exacerbated to the limit, the distrust between the authorities and the population is rapidly growing. Society and its state-power structures are faced with the dilemmas of “saving the economy” or “stopping the spread of the virus”, “supporting people who have been left out of work” or “preserving financial reserves”. Vita Covida makes it possible to consider the relationship between the authorities and the population from a new perspective.

Keywords: human; pandemic; Vita Covida; anthropic collapse; biopolitics, biopolitical crisis; danger; chaos; contradiction

REFERENCES

Agamben, Dj. (2011) *Homo sacer. Suverennaya vlast` I golaya zizn`* / transl. from Italian by I. Levina, O. Dubizkaya, P. Sokolov, M. Velizev and S. Kozlov. Moscow, Evropa. 256 p. (In Russ.)

Atanesyan, G. (2020) Koronaslezka: «Bol`shoj brat» kak vyhod is karantina. *Russkaya sluzhba BBC* [online] Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-52234723> (accessed: 30.08.2020). (In Russ.)

Bol`ee 70% rossiyan zajavili o negotovnosti sdelatj privivku ot Covid-19 (2020) *RosBiznesKonsalting – informacionnoe agentstvo* [online] Available at: <https://www.rbc.ru/society/05/10/2020/5f7a77379a7947a448664aea> (accessed: 06.10.2020). (In Russ.)

Veklenko, P. V. (2010) *Chelovek v opasnoj situacii*. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia. 112 p. (In Russ.)

Vonnegut, K. (1989) *Sireny Titana. Kolybel dlya kosbki. Bojnya nomer pyatj*. Stavropol`, Stavropol`skoe knizhnoe izdatel`stvo. 560 p. (In Russ.)

Demina, L. D. and Raljnikova, I. A. (2000) *Psyicheskoe zdorovje i zaschitnye mehanizmy lichnosti*. Barnaul, Altay State Univ. Publ. 123 p. (In Russ.).

Kakim mir stanet posle pandemii: prognozy sovremennyh filosofov (2020) *SNOB* [online] Available at: <https://snob.ru/entry/191734> (accessed: 10.08.2020). (In Russ.).

Kantorovich, E. H. (2015) *Dva tela korol'a. Issledovanie po srednevekovoj politicheskoj teologii*. Moscow, Isdatel'stvo instituta Gaidara, 752 p. (In Russ.).

Latynina, Y. Zabludilis' v tryoh narrativah. Diskussi'a. Infantil'nij socializm stal novoj religiej Bolshogo Zapada (2020). *Novaya gazeta* [online] Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/08/03/86505-zabludilis-v-treh-narrativah-diskussiya> (accessed: 30.08.2020). (In Russ.).

Lash, K. (2002) *Vosstanie elit I predatelystvo demokratii* / transl. from English by Dzh. Smiti and K. Golubovich. Moscow, Logos; Progress. 224 p. (In Russ.).

L'udi ne budut vesti seb'a kak ran'she. Kak pandemia koronavirusa izmenit nashu zizn' i izbavit mir ot boleznej (2020). *Lenta.ru* [online] Available at: <https://lenta.ru/articles/2020/05/21/agranskii> (accessed: 10.08.2020). (In Russ.).

McWilliams, N. (2001) *Psihoanaliticheskaya diagnostika: Ponimani'e structuri lichnosti v klinicheskom processe* / transl. from English. Moscow, Nezavisimaya firma «Klass». 480 p. (In Russ.).

Maturana, U. and Varela, F. (2019) *Drevo Poznaniya: Biologicheskije korni chelovecheskogo ponimaniya*. 2nd ed., expanded / transl. from English by Yu. A. Danilov. Moscow, URSS: LENAND. 320 p. (In Russ.).

Ortega y Gasset, H. (2002) *Vosstani'e mass* / transl. from Spanish. Moscow, Izdatel'stvo AST. 509 p. (In Russ.).

Pandemia obnazila problemu domashnego nasili'a v Rossii (2020) *Federal'noe agentstvo novostej* [online] Available at: <https://riafan.ru/1265306-pandemiya-obnazhila-problemu-domashnego-nasiliya-v-rossii> (accessed: 06.10.2020). (In Russ.).

Popov, D. V. (2018) Ambivalentnost' biopolitiki v sovremennom mire. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnie issledovaniya*, no. 4, pp. 35–39. (In Russ.).

Popov, D. V. (2019a) Krizis reciproknosti: transformacija biopolitiki v necropolitiku. *Filosofia prava*, no. 1, pp. 91–100. (In Russ.).

Popov, D. V. (2019b) Istoriya panoptizma: ot oraculov k palantiram. *Manuscript*, vol. 12, iss. 6, pp. 166–171. DOI: 10.30853/manuscript.2019.6.34 (In Russ.).

Snachala rassuzdali o kollektivnom immunitete, potom vveli karantin, zatem stali ego narushat' (2020). *Meduza* [online] Available at: <https://meduza.io/feature/2020/05/25/snachala-rassuzhdali-o-kollektivnom-immunitete-zatem-vveli-karantin-potom-stali-ego-narushat> (accessed: 10.08.2020). (In Russ.).

Houellebecq, M. (2006). *G. F. Lavcraft: Protiv chelovechestva, protiv progressa*. Ekaterinburg, U-Factorija. 144 p. (In Russ.).

Filippov, A. (2020) Epidemia: pervie sociologicheskie posledstvija i perspektivi. *Rossia v globalnoj politike*, no. 3 [online] Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/normalnost-chrezvychnajogo> (accessed: 10.08.2020). (In Russ.).

Foucault, M. (2007) *Psihiatricheskaya vlast': Kurs lekcij, pročitannih v Kollej de Frans v 1973–1974 uchebnom godu* / transl. from French by A. V. Shestakov. St-Petersburg, Nauka. 450 p. (In Russ.).

Foucault, M. (2010) *Rozdenie biopolitiki: Kurs lekcij, pročitannih v Kollej de Frans v 1978–1979 uchebnom godu* / transl. from French by A. V. Dyakov. St-Petersburg, Nauka. 448 p. (In Russ.).

Foucault, M. (2011) *Bezopasnostj, territorija, naselenije: Kurs lekcij, pročitannih v Kollej de Frans v 1977–1978 uchebnom godu* / transl. from French by V. Y. Bistrov, N. V. Suslov and A. V. Shestakov. St-Petersburg, Nauka. 544 p. (In Russ.).

Hall, K. S. and Lindsey, G. (1997) *Teorii lichnosti* / transl. from English by I. B. Grinshpun. Moscow, KSP+. 720 p. (In Russ.).

Chandler, D. (2020) Biopolitica i podjem «antropocentricheskogo avtoritarizma». *Rossia v globalnoj politike*, no. 3 [online] Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma> (accessed: 10.08.2020). (In Russ.).

Shah, S. (2017) *Pandemia: Vsemirnaya istorija smertel'nib virusov* / transl. from English by M. Desyatova; ed. by V. Doronina and Y. Nal'otova. Moscow, Alpina-non-fikshn. 171 p. (In Russ.).

Schmitt, K. (2000) *Politicheskaya teologiya. Sbornik* / transl. from German by Y. Korinz and A. Filippov; final article and comp. by A. Filippov. Moscow, KANON-press-C. 336 p. (In Russ.).

Schmitt, K. (2008) *Nomos zemli v prave narodov jus publicum europaeum* / transl. from German by K. Loschevskiy and Y. Korinz; ed. by D. Kuznicin. St-Petersburg, Vladimir Dal'. 670 p. (In Russ.).

Yarkeev, A. V. (2018) *Ontologicheskiye osnovaniya zla v sovremennom obchestve: filodofskogermenevticheskij aspekt*. Ekaterinburg, Izevsk, IFiP UrO RAN. 286 p. (In Russ.).

Johnson&Johnson priostanovila ispitaniye vakcini ot COVID-19 iz-za «neobjasnimo zabolevaniya» uchastnika testirovaniya (2020). *Meduza* [online] Available at: <https://meduza.io/news/2020/10/13/johnson-johnson-priostanovila-ispytanie-vaktsiny-ot-covid-19-iz-za-neob-yasnimo zabolevaniya-uchastnika-testirovaniya> (accessed: 13.10.2020). (In Russ.).

Submission date: 15.10.2020.

Векленко Павел Васильевич — доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала российского государственного университета правосудия. Адрес: 197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5. Тел.: +7 (964) 365-73-70. Эл. адрес: mvdilosof@yandex.ru

Попов Дмитрий Владимирович — кандидат философских наук, начальник кафедры философии и политологии Омской академии МВД России. Адрес: 644092, Россия, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7. Тел.: +7 (913) 966-31-72. Эл. адрес: dmitrivpopov@mail.ru

Veklenko Pavel Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, North-West Branch of Russian State University of Justice. Postal address: 5, Alexandrovsky Park, Saint-Petersburg, Russian Federation, 197046. Tel.: +7 (964) 365-73-70. E-mail: mvdilosof@yandex.ru

Popov Dmitriy Vladimirovich, Candidate of Philosophy, Head, Department of Philosophy and Political Science, Omsk Academy of the MIA of Russia. Postal address: 7, Komarova Ave., Omsk, Russian Federation, 7644092. Tel.: +7 (913) 966-31-72. E-mail: dmitrivpopov@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.6

Перспективы развития цифрового капитализма: социально-философский анализ

Э. Е. САФРОНОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В статье автор исследует и пытается наметить ключевые направления для анализа будущего цифрового капитализма. В качестве ключевых направлений для исследования выбраны экономические, политические, социальные и технологические образы будущего цифрового капитализма.